

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

DOI: 10.17805/ggz.2017.3.1

Экология культуры и тезаурусная трактовка будущего

Вал. А. Луков

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Статья вводит в тематику третьего и четвертого номеров журнала «Горизонты гуманитарного знания», которая прежде всего акцентирует внимание на различных сторонах экологии культуры, но в особом направлении, а именно связывает экологию культуры не столько с сохранением культурного наследия, сколько с будущими состояниями общества. Название темы номеров «Горизонты будущего: аспект экологии культуры» отражает это понимание термина, который в определенном смысле превратился в концепт, т. е. в нем совмещается логика с ценностной установкой, с образом, что и определяет его тезаурусную трактовку.

Ключевые слова: экология культуры; культурология; тезаурусный подход; концепт; философия культуры

Ecology of culture and the thesaurus interpretation of the future

VAL. A. LUKOV

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The article introduces the theme of the third and fourth issues of the journal "Horizons of Humanities Knowledge", which primarily focuses on various aspects of the ecology of culture, but in a special direction. It connects the ecology of culture not so much with the preservation of cultural heritage as with many future states of society. The title of the issues "Horizons of the Future: Aspects of the Ecology of Culture" reflects this understanding of the term, which, in a sense, has turned into a concept, i. e. it combines the logic, value orientation and the image. This allows us to interpret it from the standpoint of the thesaurus approach. Keywords: ecology of culture; cultural studies; thesaurus approach; concept; philosophy of culture

ВВЕДЕНИЕ

Термин «экология» появился относительно недавно. Большинство описаний этого термина включает указание на то, что он был введен в 1866 г. немецким биологом Эрнстом Геккелем (1834–1919), который говорил о науке, изучающей взаимоотношения живой и неживой природы (от греч. οἶκος — дом, жилище, хозяйство, обиталище, местообитание, родина и λόγος — понятие, учение, наука). При этом авторы ссылаются на книгу Э. Геккеля «Generelle Morphologie der Organismen» — «Общая морфология организмов». Но уточним, что речь здесь о первом томе этого труда, а вся книга Геккеля имеет подзаголовок, многое проясняющий, а именно «Allgemeine Grundzüge der organischen formen-wissenschaft, mechanisch Begründet durch die von Charles Darwin reformirte Descendenztheorie», т. е. Геккель прежде всего последовательный дарвинист, он не стремится ввести и обосновать новый термин (встречающийся в этой кни-

ге редко, главным образом во втором томе и с небольшими пояснениями — Haeckel, 1866: 286–289), а пытается приложить эволюционизм (то, что и получило название *Descendenztheorie*) Дарвина к разнообразному биологическому материалу, что для автора гораздо важнее (Ibid.: 148 ff.). Именно переход от одноклеточных через гастралу (зародышевую форму из внешних и внутренних клеток) к многоклеточным организмам (гастрее) определило понимание Геккелем закона рекапитуляции как основы эволюционизма, рождение им в этой связи понятий онтогенеза и филогенеза (более важных для него, чем экология), мировой славы Геккеля, внесшего в дарвинизм материал микрозоологии. Его понимание экологии насквозь биологично, и именно от Геккеля идет линия биологического понимания экологии. Так что требуется учесть, что принципиальное значение имеет не сам термин, а сложившееся возле него экологическое мышление, от которого идут многие представления, например, социальная экология (Ситаров, Пустовойтов, 2000, 2013), экология человека, или антропоэкология (Казначеев, 1986), экология населения в аспекте экосоциализации (Михеева, Жуков, 2010) и т. д. Тема экологии проникает в анализ большой политики. Экологические проблемы зачастую носят международный характер, и теория международных отношений этим существенно обогатилась. Первой книгой в этой области признается монография Эрика Лаферьера и Питера Штётта (Laferrière, Stoett, 1999). Авторы, среди прочего, излагают применение экологической тематики к целой серии политологических терминов: эгоцентризм (Ibid.: 52), эгофашизм (Ibid.: 46–47), экосоциализм (Ibid.: 67–69), эгофеминизм (Ibid.: 69–71). Они, как и другие западные авторы, связывают в единую цепь социальную экологию и эгоанархизм (Ibid.: 16, 51, 62, 69), по большей части опираясь на взгляды американского социолога-анархиста Мюррея Букчина (Bookchin — 1921–1966, не путать с русским анархистом М. Бакуниным, который, кстати, к социальной экологии, как и упоминаемый в связи с эгоанархизмом П. Кропоткин, имел определенное отношение). Лаферьер и Штётт пишут: «Выражение “социальная экология” было придумано Букчином, так как трактовка экологической философии в значительной степени базируется на анархизме» (Ibid.: 63). Вряд ли это верное утверждение, о чем можно судить и по концептуальному изложению взглядов американского анархиста (Кремлев, 2016: 67–72), но привязка экологического мышления к экологической философии представляется перспективной позицией авторов, которые видят в экологическом ключе не отдаленную картину будущего инновацию, рассматривают и вклад так понимаемой экологии в теорию информационных коммуникаций. В то же время они исследуют вероятность того, что международный характер современных экологических проблем влияет на экологическую мысль, обогащая ее.

ЭКОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Метафорический смысл экологии сказался и на экологии культуры. Можно также утверждать, что экология культуры не термин, а скорее точная метафора.

В тезаурусном аспекте не составляет повода для такого понимания экологии культуры, которая скорее выражает концепт, чем понятие, как и то, что российская трактовка экологии культуры и западное представление о ней существенно различаются, чего бы не было, если это было бы понятие. Посмотрим на отмеченные обстоятельства подробнее.

В российской литературе принято первенство отдавать акад. Д. С. Лихачеву, который делил экологию на природную (биологическую) и экологию культуры, обосновыв-

вая такое деление тем, что человек живет не только в природной среде, но и в среде, созданной культурой его предков и им самим (Лихачев, 1999). Эта мысль, проведенная акад. Д. С. Лихачевым в журнале «Москва» в 1979 г., повторенная во многих перепечатках, а потом в книге в 1985 г. «Прошлое — будущему», была по-настоящему не замечена (Лихачев 1985), не замечено и слово «экология» в более поздних публикациях, ссылающихся на книгу 1985 г., хотя сохранение культурного наследия определяет лицо этих публикаций (Запесоцкий, Марков, 2007). В целом для Д. С. Лихачева неточное понимание его теоретических посылов характерно, и это касается не только экологии культуры, но, например, теоретической истории литературы (Луков, 2011). Не случайно сохранение наследия народа Лихачев из соображений осторожности называет не прямо, а в форме нового словосочетания, которое менее может быть подвержено в те времена политической критике.

Тема экологии культуры, вновь появляющаяся у Д. С. Лихачева в 41-м письме юношеству 1999 г., поднята в России на щит, много раз перепечатывалась (напр.: Лихачев, 2000), что показательно. Видный ученый не замыслил новую науку, но взгляды общества были открыты к этому, немалое значение имела и общественно-политическая деятельность Лихачева (Лихачев, 2000; 2015: 500–511) и в последующих изданиях, конференциях этот поворот от концепта к понятию намечен со всей определенностью (Культура и экология, 2015). Например, «экология культуры» прямо называется «термином Д. С. Лихачева» (там же: 91).

О том, что «экология культуры» не понятие в строгом смысле слова, а концепт, свидетельствует и то, что в западной литературе не только приоритет в введении понятия не отдан Д. С. Лихачеву, не только о самом Д. С. Лихачеве нет речи, но и понятия такого нет. В научном отношении рассматривается экологическая антропология как своего рода аспект экологии в целостном виде. Характерно, что в статье Конрада Коттака «Новая экологическая антропология», которую автор опубликовал в 1999 г. и которая получила известность своей обстоятельностью и обобщающим характером (Kottak, 1999), отмечается, что термин появился в 1960-х годах в Колумбийском университете, но и имел своих предшественников, в частности, в лице Дэрила Форда, Альфреда Кребера и особенно Джулиана Стюарда. Дж. Стюард (1902–1972) известен тем, что многое сделал для разработки культурной экологии в духе неозволюционизма, который был им и этнологом Лесли Уайтом выдвинут в 1950-е годы (Дж. Стюарду, среди прочего, принадлежат теория и методология многолинейной эволюции — Steward, 1955). Как пишет К. Коттак, в 1960-е годы и появилась экологическая антропология как направление, возглавляемое Дж. Стюардом. Согласно этой статье, Дж. Стюард сосредоточился на изучении различных режимов питания и методах передачи энергии, а затем проанализировал, как они определяют другие аспекты культуры. «Культура стала единицей анализа. Впервые экологические антропологи исследовали идею, что люди, как экологические популяции должны стать единицами анализа, и культура — средство, с помощью которого население изменяется и приспосабливается к окружающей среде» (Kottak, 1999: 23). Таким образом, направление («старая» экологическая антропология) развивалось в рамках теории систем и функционализма, придавая особое значение анализу обратной связи. К. Коттак отмечает, что активисты экологического аспекта антропологии Рой Раппапорт и Эндрю П. Вайда способствовали смещению аналитического блока своих исследований от «культуры» населения к тому, что культура выступила у них как основное средство адаптации к окружающей среде, чему немало способствовал и культурный материализм Марвина Харриса.

Первый сосредоточился на роли ритуала в человеческой экологии в Новой Гвинее, второй — на анализе адаптивной стороны в индуистской доктрине ахимсы, уделяя особое внимание священным животным в культурной экологии Индии. «Новая» экологическая антропология отличается от «старой» тем, что учитывает не только приспособительный эффект, но и участие политики и ценностных ориентаций, что меняет назначение, аналитическую единицу, масштаб и способ исследования (Ibid.: 25).

И «старая» и «новая» экологическая антропология, как видим, представляют собой совсем иное направление, чем понимал под «экологией культуры» акад. Д. С. Лихачев. В российских обзорах истории экологической антропологии опять-таки нет ни того, что называл «экологией культуры» Д. С. Лихачев, ни его имени (Ямсков, 2013). Тем заметнее стремление утвердить особые права академика на открытие нового научного направления. В аннотации к книге под редакцией А. Г. Назарова «Экология культуры. К 110-летию со дня рождения Дмитрия Сергеевича Лихачева» есть такие строки: «В коллективной монографии впервые предпринята попытка исследования ряда актуальных проблем нового научного направления «Экология культуры», основоположником которого является выдающийся ученый, академик Российской академии наук Дмитрий Сергеевич Лихачев. В трех разделах книги представлены работы авторов по изучению историко-научных предпосылок формирования экологии культуры, роли русской интеллигенции в ее становлении, развитию новых подходов и новейших технологий в аспекте экологии культуры». В книге устанавливается связь нового научного направления с садово-парковыми композициями А. Т. Болотова (1738–1833), теорией ноосферы В. И. Вернадского, П. Тейяра де Шардена, Э. Леруа, радиозоологией, особенностями Кубы, телевидением В. К. Зворыкина, философскими построениями А. П. Огурцова, литературой С. П. Залыгина и др. Практическая часть представлена Московским метрополитеном, сельским хозяйством территорий, подвергшихся радиационному воздействию и др. Если к «экологии культуры» относиться как к понятию, то такой состав книги вызывает критическое настроение, а то и неприятие, но если понимать под «экологией культуры» концепт, то все книжное разнообразие приобретает смысл.

Вл. А. Луков обращал внимание на то, что «постепенно термин “экология” стал синонимом представления о сохранении природы. По аналогии “экология культуры” — это “сохранение культуры”. Между тем, точнее было бы видеть в экологии культуры не просто заботу о сохранении памятников культуры, как это в большинстве случаев сейчас воспринимается, а сложнейшую и ответственнойшую дисциплину, призванную играть первенствующую роль в культурной политике государства и в понимании взаимосвязанности всех частей культуры» (Луков, 2009: 143). Среди прочего, он показывает как такое понимание экологии культуры входит в тезаурусные технологии преодоления глобализационной энтропии знаний. Надо отметить, что экология культуры и в первом, и во втором случаях имеет характер концепта, и именно это позволяет связать ее с будущим. Здесь нам поможет тезаурусный подход.

ТЕЗАУРУС И БУДУЩЕЕ

О тезаурусном подходе ясное представление дает то, что он связывает знание с его субъектной организацией (Луков В., Луков Вл., 2008). Этим знание освобождается от предписанности, следовательно, однозначности, и от лишь научной формы существования. Характерную параллель дает эпизод критики одним из теоретиков символического интеракционизма Г. Блумером понятия «установка». Блумер исходил из того,

что понятие в эмпирической науке должно удовлетворять трем требованиям: во-первых, оно должно ясно указывать на частные случаи того класса эмпирических объектов, к которому оно относится; во-вторых, оно должно четко отграничивать этот класс объектов от других родственных классов и объектов, в-третьих, оно должно делать возможным развитие кумулятивного знания о классе объектов, к которому оно относится (Blumer, 1955: 59). Этим требованиям, по Блумеру, «установка» не в праве считаться понятием. Однако ее активно используют в психологии, социологии (социальная установка) и др. отраслях науки именно потому, что здесь для понимания проблемы исследователю нужно не понятие, а концепт (в смысле тезаурусного подхода).

Более того, стремление четко определить понятие запутывает дело. Таково, например, стремление Н. Т. Кремлева дать определение исторической социологии. Выразив свою полную неудовлетворенность предшественниками, автор невероятной по объему книги (50 п. л.) замечает: «... существует множество определений исторической социологии, но вряд ли какое нибудь можно считать полностью удовлетворительным. Поэтому предлагается следующее: историческая социология это — теория социальной истории, т. е. наука, исследующая социальную историю для выявления строения и функционирования социальной структуры общества и ее составляющих на разных этапах общественного развития, а также процесс развития общества или элементов его социальной структуры» (Кремлев, 2016: 44). Одна неопределенность сменилась другой, которая не проясняет предмет исследования, а делает его все менее понятным. Сама книга еще больше в этом убеждает, что отмечено и критиками (Розов, 2017).

Если мы в целях лучшего понимания предмета исследования пойдем по линии концептов, то увидим большее. Не принимая во внимание границы наук, мы нем не менее к ним значительно приблизимся. Тезаурусное содержание по оси «свой-чужой» окажется более глубоким, чем рассуждения о чистоте понятий (Луков В., Луков Вл., 2013, 2014).

Это тем значимее, что мы вступили на территорию неопределенности. Пока мы видели в экологии культуры сохранение культурного наследия, мы в эмпирических аргументах в основном находились в прошлом — а значит, с сфере известного (хотя бы и по-разному трактуемого, частично утерянного, восстанавливаемого, что называется, по черепкам). Редко прошлое трансформируется в настоящее и будущее — что, например, показала Ч. К. Ламажаа в работах по архаизации общества (Ламажаа, 2012, 2014). Могут приобрести и новые черты приобретшие характер культа культурные феномены прошлого (Захаров, 2008; Захаров, Луков, 2011, 2012; Захаров, Луков В., Луков Вл., 2015). Новые средства коммуникации придают совершенно иной смысл устоявшимся в тезаурусах народов культовым культурным феноменам. Так, например, произошло с Шекспиром (Гайдин, 2012; Гайдин, Захаров, 2013), но во всех случаях будущее составляет в тезаурусном смысле концепт, а не понятие.

В этом есть определенное преимущество. Хотя мы не знаем на уровне точных наук, что есть будущее, отдельные черты его угадываются в науках о культуре. Мы, в частности, можем предполагать (и строить прогнозы, имеющие научное содержание) влияние экологии культуры на повседневность и на мышление человека (поисковый прогноз). Можем предполагать и то, какими путями строить такое будущее (нормативный прогноз). Можем, по аналогии с биоэтикой, понимать, каковы отрицательные последствия утери идеи экологии культуры или ее смысловых опор.

Но впечатляет и то, что будущее как концепт дает повод для позитивных исканий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В номерах 3 и 4 электронного журнала «Горизонты гуманитарного знания» мы стремимся реализовать тот подход, который объявлен в начале издания (Луков, 2017). Как и прежде, структура данного издания теснейшим образом связана с теми направлениями, которые разрабатывает Институт фундаментальных и прикладных исследований, равно как и ведущие кафедры университета, к которым относится кафедра философии, культурологии и политологии, возглавляемая А. В. Костиной.

Экология культуры — одна из наиболее проблемных для России областей гуманитарного знания. Она не может быть только кабинетным занятием. Ее реальный патриотизм простирается к связи культуры и национальной безопасности (Костин, Костина, 2013). Из понимания экологии культуры как концепта, а в известном смысле и как культурной константы, следуют горизонты культурной деятельности в недалеком и отдаленном будущем, что и определяет подбор статей в настоящем и следующем номерах электронного журнала «Горизонты гуманитарного знания».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гайдин, Б. Н. (2012) Гамлет для глупцов: гамлетизация в тезаурусе современной русской массовой культуры // Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. трудов. Вып. 24 : Специальный выпуск : Высшее образование для XXI века: IX Международная научная конференция. Москва, 15–17 ноября 2012 г. : Доклады и материалы. Симпозиум «Тезаурусный анализ мировой культуры» / под общ. ред. Вл. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. С. 8–19.

Гайдин, Б. Н., Захаров, Н. В. (2013) Международная научная конференция «Шекспир в ломотях: сопоставление его произведений в кино и на телевидении» (г. Феррара, 9–11 мая 2013 г.) // Знание. Понимание. Умение. №3. С. 327–329.

Запесоцкий, А. С., Марков, А. П. (2007) Культурологический метод Д. С. Лихачева // Становление культурологической парадигмы. СПб. : Изд-во СПбГУП. С. 27–54.

Захаров, Н. В. (2008) Шекспиризм русской классической литературы: тезаурусный анализ : монография. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 320 с.

Захаров, Н. В., Луков Вл. А. (2011) Культ Шекспира: теория и всемирные масштабы // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 13. №2–1. С. 148–154.

Захаров, Н. В., Луков Вл. А. (2012) Гений на века: Шекспир в европейской культуре. М. : ГИТР. 504 с.

Захаров, Н. В., Луков, В. А., Луков Вл. А. (2015) Драматургия А. С. Пушкина: проблема сценичности : науч. монография. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 412 с.

Казначеев, В. П. (1986) Проблемы экологии человека. М. : Наука, 1986. 142 с.

Костин, В. И., Костина, А. В. (2013) Национальная безопасность современной России: экономические и социокультурные аспекты. М. : URSS: ЛИБРОКОМ. 342 с.

Культура и экология — основы устойчивого развития России (2015). Защита природного и культурного наследия. Ч. 1: Материалы Международного форума (г. Екатеринбург, 13–15 апреля 2015 г.). Екатеринбург : ФГАОУ ВПО УрФУ. 288 с.

Ламажаа, Ч. К. (2012) Идея архаизации // Инновации в корпусе гуманитарных идей : материалы конференции Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ 16–17 февраля 2012 года. Ч. 1. — М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. С. 56–69.

Ламажаа, Ч. К. (2014) Архаизация общества : Тувинский феномен. М. : Кн. дом «ЛИБРОКОМ». 272 с.

Лихачев Д. С. (1985). Экология культуры // Лихачев Д. С. Прошлое — будущему. Л. : Наука. 575 с. С. 49–63.

Лихачев, Д. С. (1999) Письма о добром. СПб.: Русско-Балтийский информ. центр БЛИЦ. 189 с.

Лихачев, Д. С. (2000) Русская культура. СПб. : Искусство. 440 с.

Лихачев, Д. С. (2006) Стенограмма выступления 4 октября 1995 года на третьей пресс-конференции ученых и деятелей культуры Санкт-Петербурга и Москвы // Декларация прав культуры. Эскизы. К 100-летию со дня рождения академика РАН Д. С. Лихачева. СПб. : Олимп. 45 с.

Лихачев, Д. С. (2015) Избранные труды по русской и мировой культуре. 2-е изд., перераб. и доп. / сост. и науч. ред. А. С. Запесоцкий. СПб. : СПбГУП. 540 с.

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2008) Тезаурусы : Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 784 с.

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2013) Тезаурусы II : Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира : монография. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 640 с.

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2014) Методология тезаурусного подхода: стратегия понимания // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 18–35.

Луков, Вл. А. (2009) Экология культуры: тезаурусные технологии преодоления глобализационной энтропии знаний // Вестник Международной академии наук (Русская секция). Спец. выпуск: материалы Междунар. конференции «Экологические проблемы глобального мира» (Москва, 26–27 окт. 2009 г.). С. 143–144.

Луков, Вл. А. (2011) Академик Д. С. Лихачев и его концепция теоретической истории литературы : монография . М. : ГИТР, 2011. 116 с.

Михеева, Н. А., Жуков, П. В. (2010) К вопросу об управлении процессом экосоциализации населения России // Современные исследования социальных проблем. Красноярск : Научно-инновационный центр. № 1. С. 112–114.

Розов, Н. С. (2017) Как не следует заниматься исторической социологией и как ее правильно понимать (о книге Н.Т. Кремлева «Историческая социология. Вопросы теории общественно-го развития». М., 2016) // Социологические исследования. № 2. С. 161–167.

Ситаров, В. А., Пустовойтов, В. В. (2000) Социальная экология. М. : Академия. 280 с.

Ситаров, В. А., Пустовойтов, В. В. (2013) Социальная экология. М. : Юрайт. 517 с.

Экология культуры (2016) К 110-летию со дня рождения Дмитрия Сергеевича Лихачева / под ред. А. Г. Назарова. М. : URSS. 320 с.

Ямсков, А. Н. (2013) История становления и развития отечественной этноэкологии // Этнографическое обозрение. № 4. С. 49–64.

Blumer, H. (1955) Attitudes and the social act // Social problems. Vol. 3, No. 2. Pp. 59–65.

Haeckel, E. (1866) Generelle Morphologie der Organismen. Allgemeine Grundzüge der organischen formen-wissenschaft, mechanisch begründet durch die von Charles Darwin reformirte Descendenztheorie. 1. Bd. Allgemeine anatomie der organismen. 2. Bd. Allgemeine entwicklungsgeschichte der Organismen. Berlin, G. Reimer. 630 S.

Kottak, C. P. (1999). The New Ecological Anthropology // American Anthropologist. Vol. 101, No. 1. Pp. 23–35.

Laferrière, E., Stoett, P. J. (1999) International Relations Theory and Ecological Thought: Towards a Synthesis. London–New York : Routledge. XIII, 210 p.

Steward, J. (1955) Theory of Culture Change. The Methodology of Multilinear Evolution. University of Illinois Press, Urbana. 244 p.

REFERENCES

Gajdin, B. N. (2012) Gamlet dlya glupcov: gamletizaciya v tezauruse sovremennoj russkoj massovoj kul'tury. *Tezaurusnyj analiz mirovoj kul'tury* : sb. nauch. trudov. Vyp. 24 : Special'nyj vypusk : Vysshee obrazovanie dlya XXI veka: IX Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya. Moskva, 15–17 noyabrya 2012 g. : Doklady i materialy. Simpozium «Tezaurusnyj analiz mirovoj kul'tury» / pod obshch. red. Vl. A. Lukova. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. S. 8–19. (In Russ.)

Gajdin, B. N., Zaharov, N. V. (2013) Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya «Shekspir v lohmot'yah: sopostavlenie ego proizvedenij v kino i na televidenii» (g. Ferrara, 9–11 maya 2013 g.). *Znanie. Ponimanie. Umenie*. No. 3. S. 327–329. (In Russ.)

- Zapesockij, A. S., Markov, A. P. (2007) Kul'turologicheskiy metod D. S. Lihacheva. *Stanovlenie kul'turologicheskoy paradigmy*. SPb.: Izd-vo SPbGUP. S. 27–54. (In Russ.)
- Zaharov, N. V. (2008) *Shekspirizm russkoj klassicheskoj literatury: tezaurusnyj analiz*: monografiya. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. 320 s. (In Russ.)
- Zaharov, N. V., Lukov Vl. A. (2011) Kul't Shekspira: teoriya i vseмирnye masshtaby. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*. T. 13. No. 2–1. S. 148–154. (In Russ.)
- Zaharov, N. V., Lukov Vl. A. (2012) *Genij na veka: Shekspir v evropejskoj kul'ture*. Moscow, GITR. 504 s. (In Russ.)
- Zaharov, N. V., Lukov, V. A., Lukov Vl. A. (2015) *Dramaturgiya A. S. Pushkina: problema scenichnosti*: nauch. monografiya. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. 412 s. (In Russ.)
- Kaznacheev, V. P. (1986) *Problemy ehkologii cheloveka*. Moscow, Nauka, 1986. 142 s. (In Russ.)
- Kostin, V. I., Kostina, A. V. (2013) *Nacional'naya bezopasnost' sovremennoj Rossii: ehkonomicheskie i sociokul'turnye aspekty*. Moscow, URSS: LIBROKOM. 342 s. (In Russ.)
- Kul'tura i ehkologiya — osnovy ustojchivogo razvitiya Rossii* (2015). Zashchita prirodnogo i kul'turnogo naslediya. Ch. 1: Materialy Mezhdunarodnogo foruma (g. Ekaterinburg, 13–15 aprelya 2015 g.). Ekaterinburg, FGAOU VPO UrFU. 288 s. (In Russ.)
- Lamazhaa, Ch. K. (2012) Ideya arhaizacii. *Innovacii v korpusе gumanitarnyh idej*: materialy konferencii Instituta fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij MosGU 16–17 fevralya 2012 goda. Ch. 1. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. S. 56–69. (In Russ.)
- Lamazhaa, Ch. K. (2014) *Arhaizaciya obshchestva: Tuvinskij fenomen*. Moscow, Kn. dom «LIBROKOM». 272 s. (In Russ.)
- Lihachev D. S. (1985). Ehkologiya kul'tury. Lihachev D. S. *Proshloe — budushchemu*. L.: Nauka. 575 s. S. 49–63. (In Russ.)
- Lihachev, D. S. (1999) *Pis'ma o dobrom*. SPb.: Russko-Baltijskij inform. centr BLIC. 189 s. (In Russ.)
- Lihachev, D. S. (2000) *Russkaya kul'tura*. SPb.: Iskusstvo. 440 s. (In Russ.)
- Lihachev, D. S. (2006) Stenogramma vystupleniya 4 oktyabrya 1995 goda na tret'ej press-konferencii uchenyh i deyatel'ev kul'tury Sankt-Peterburga i Moskvy. *Deklaraciya prav kul'tury. Ebskizy. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika RAN D. S. Libacheva*. SPb.: Olimp. 45 s. (In Russ.)
- Lihachev, D. S. (2015) *Izbrannye trudy po russkoj i mirovoj kul'ture*. 2-e izd., pererab. i dop. / sost. i nauch. red. A. S. Zapesockij. SPb.: SPbGUP. 540 s. (In Russ.)
- Lukov, V. A., Lukov, Vl. A. (2008) *Tezaurusy: Sub»ektnaya organizaciya gumanitarnogo znaniya*. Moscow, Izd-vo Nac. in-ta biznesa. 784 s. (In Russ.)
- Lukov, V. A., Lukov, Vl. A. (2013) *Tezaurusy II: Tezaurusnyj podhod k ponimaniyu cheloveka i ego mira*: monografiya. Moscow, Izd-vo Nac. in-ta biznesa. 640 s. (In Russ.)
- Lukov, V. A., Lukov, Vl. A. (2014) Metodologiya tezaurusnogo podhoda: strategiya ponimaniya. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. No. 1. S. 18–35. (In Russ.)
- Lukov, Vl. A. (2009) Ehkologiya kul'tury: tezaurusnye tekhnologii preodoleniya globalizacionnoj ehntropii znaniy. *Vestnik Mezhdunarodnoj akademii nauk (Russkaya sekcija)*. Spec. vypusk: materialy Mezhdunar. konferencii «Ehkologicheskie problemy global'nogo mira» (Moskva, 26–27 okt. 2009 g.). S. 143–144. (In Russ.)
- Lukov, Vl. A. (2011) *Akademik D. S. Libachev i ego koncepciya teoreticheskoy istorii literatury*: monografiya. Moscow, GITR, 2011. 116 s. (In Russ.)
- Miheeva, N. A., Zhukov, P. V. (2010) K voprosu ob upravlenii processom ehkosocializacii naseleniya Rossii. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem*. Krasnoyarsk: Nauchno-innovacionnyj centr. No. 1. S. 112–114. (In Russ.)
- Rozov, N. S. (2017) Kak ne sleduet zanimat'sya istoricheskoy sociologiej i kak ee pravil'no ponimat' (o knige N.T. Kremleva «Istoricheskaya sociologiya. Voprosy teorii obshchestvennogo razvitiya»). M., 2016). *Sociologicheskie issledovaniya*. No. 2. S. 161–167. (In Russ.)
- Sitarov, V. A., Pustovojtov, V. V. (2000) *Social'naya ehkologiya*. Moscow, Akademiya. 280 s. (In Russ.)

Sitarov, V. A., Pustovojtov, V. V. (2013) *Social'naya ebkologiya*. Moscow, Yurajt. 517 s. (In Russ.)
Ebkologiya kul'tury (2016) К 110-letiyu so dnya rozhdeniya Dmitriya Sergeevicha Lihacheva / pod red. A. G. Nazarova. Moscow, URSS. 320 s. (In Russ.)

Yamskov, A. N. (2013) Istorija stanovleniya i razvitiya otechestvennoj ehtnoehkologii. *Ehtnograficheskoe obozrenie*. No. 4. S. 49–64. (In Russ.)

Blumer, H. (1955) Attitudes and the social act. *Social problems*. Vol. 3, No. 2. Pp. 59–65.

Haeckel, E. (1866) *Generelle Morphologie der Organismen. Allgemeine Grundzüge der organischen formen-wissenschaft, mechanisch begründet durch die von Charles Darwin reformirte Descendenztheorie*. 1. Bd. Allgemeine anatomie der organismen. 2. Bd. Allgemeine entwicklungsgeschichte der Organismen. Berlin, G. Reimer. 630 S. (In Germ.)

Kottak, C. P. (1999). The New Ecological Anthropology // *American Anthropologist*. Vol. 101, No. 1. Pp. 23–35.

Laferrière, E., Stoett, P. J. (1999) *International Relations Theory and Ecological Thought: Towards a Synthesis*. London–New York : Routledge. XIII, 210 p.

Steward, J. (1955) *Theory of Culture Change. The Methodology of Multilinear Evolution*. University of Illinois Press, Urbana. 244 p.

Дата поступления: 01.06.2017 г.

Луков Валерий Андреевич — доктор философских наук, профессор, директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик Международной академии наук (IAS, Инсбрук). Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: v-lukov@list.ru

Lukov Valery Andreevich, Doctor of Philosophy, Professor, Director, Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities; Honored Scientist of the Russian Federation, full member of the International Academy of Science (Innsbruck). Postal address: 5 Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 374-75-95. E-mail: v-lukov@list.ru

Для цитирования:

Луков В. А. Экология культуры и тезаурусная трактовка будущего [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2017, №3. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/511> (дата обращения: дд.мм.гггг.). DOI: 10.17805/ggz.2017.3.1